

УДК 355.4(091)(520)
ББК 63.3(5Япо)
К 49

*Охраняется Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах».
Воспроизведение книги любым способом, в целом или частично, без разрешения
правообладателей будет преследоваться в судебном порядке»*

Публикуется по соглашению с Shambala Publications (США) при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия)

Клири Т.

К49 Японское искусство войны. Постигание стратегии / Т. Клири ;
пер. с англ. Р. В. Котенко. — Москва : Издательство АСТ,
2018. — 400 с. — (Искусство военных стратегий).

ISBN 978-5-17-105735-0

Непостижимый и таинственный Восток... Все слышали о том, что природа
любой восточной культуры трудна для понимания иностранцев. Однако очень
редко мы говорим о намеренном использовании загадок, которые и составляют
искусство войны...

Томас Клири, известный ученый-востоковед, в своей книге «Японское
искусство войны» пытается проникнуть в суть военных принципов и военной
культуры, на протяжении многих веков определявших жизнь Японии и
продолжающих это делать и сегодня.

«Даже в социальной и культурной сферах жизни сегодняшней Японии
просматривается неизгладимый след самурайского бусидо, Пути воина.
Это касается не только образования и изящных искусств, но и характерных
особенностей и стереотипов поведения, формирующих специфику
политических, профессиональных и личных взаимоотношений. Такие хорошо
известные черты, как скрытность и осторожность в официальном поведении,
равно как и внешнее смирение при внутреннем высокомерии, глубоко укоренены
в древних стратегиях традиционного японского искусства войны. Таким
образом, чтобы по-настоящему понять Японию и японцев, необходимо постичь
культуру стратегии, выкованную японским искусством войны» (Томас Клири).

УДК 355.4(091)(520)
ББК 63.3(5Япо)

В оформлении титулов использованы гравюра-триптих
«Сцена большого сражения при Авадзугахара» (1849–1850)
и гравюра Кацукавы Сюнсё «Мацумото Коширо IV в роли самурая» (ок. 1775)

ISBN 978-5-17-105735-0

© Thomas Cleary, 1984
© Котенко Р. В., перевод, 2000
© Оформление, ООО «Издательство АСТ», 2017

Вступление

*Непостижимый Восток: мистификация
и искусство войны. Бусидо и поведение японцев*

Используй гнев, чтобы вызвать в рядах
врага беспорядок;

Изобрази смирение, чтобы сделать его
высокомерным.

Утоми его быстрым передвижением;

Заставь его разделить силы.

Атакуй, когда он не подготовлен;

Передвигайся, когда он того не ожидает.

Будь неуловимым, вплоть до бес-
форменности;

Будь неведомым, вплоть до беззвучнос-
ти;

Так сможешь стать властителем
судьбы врага.

Сунь-цзы, «Искусство войны»

Во время одного очередного кризиса в торговых отношениях между США и Японией известный критик пожаловался члену Конгресса на японский подход к международным делам. Критик утверждал, что, заявляя о том, что ее неправильно понимают, Япония не предпринимает ничего для того,

чтобы ее поняли. Конгрессмен лишь иронично улыбнулся в ответ: «В этом вся Япония!»

О непостижимом и загадочном Востоке слышал, наверное, каждый. Конечно, можно говорить, что японцы непостижимы потому, например, что любая восточная культура по природе своей трудна для понимания иностранцев. Однако гораздо реже ставится вопрос об изначально намеренном, а потом и подсознательном использовании загадок и мистификаций, составляющих древнее искусство войны.

Все попытки Запада воспользоваться преимуществами японского национального достояния в различных его формах, от экономической мощи до дзэн-буддизма, рушились или сильно искажались этими самыми загадочностью и мистификацией, причем таким образом, что скрытая логика загадочности и мистификации оставалась неведомой. Покрывало таинственности можно опустить для того, чтобы утаить секрет, но главным-то секретом может на поверку оказаться то, что тайна сама по себе есть оружие, искусство войны.

Покров таинственности как раз и является одним из видов искусства войны, пронизывающего политическую, культурную и социальную жизнь японцев. Для тех, кто пытается постичь

Утагава Куниёси. Обоси Рикия Ёсиканэ. XIX в.

Утагава Кунисэи. Хаяно Кампэй Цунэё
в виде привидения, делающий выпад копьем. XIX в.

японское сознание и японскую цивилизацию — а в числе таковых может оказаться любой, кто живет в современном мире, — практически нет способа проникнуть в суть военных принципов и военной культуры, на протяжении многих столетий в значительной степени определявших жизнь Японии и продолжающих делать это вплоть до сего дня. Японская цивилизация настолько тесно связана с бусидо, что некоторые черты ее, да и вся ментальность остаются глубоко сокрытыми в потайных пластах человеческой души и коллективного бессознательного всей нации.

Меч является одним из трех главных символов синто, древней японской религии, равно как и одним из символов императорской власти, утвердившейся в Японии после столетий межрасовых и межплеменных войн. Меч стал душой воинов-самураев, в ходе японской истории постепенно расширивших свое влияние за пределы отдельных областей и провинций и превратившихся в ведущую политическую силу Японии на восемь столетий.

Даже в социальной и культурной сферах жизни сегодняшней Японии просматривается неизгладимый след самурайского бусидо, Пути воина. Это касается не только образования и из-

ящих искусств, но и характерных особенностей и стереотипов поведения, формирующих специфику политических, профессиональных и личных взаимоотношений. Такие хорошо известные черты, как скрытность и осторожность в официальном поведении, равно как и внешнее смирение при внутренней высокомерии, глубоко укоренены в древних стратегиях традиционного японского искусства войны. Таким образом, чтобы по-настоящему понять Японию и японцев, необходимо постичь культуру стратегии, выкованную японским искусством войны.

В	И	Я
О	С	П
Е	Т	О
Н	О	Н
Н	Р	И
А	И	И
Я	Я	

*Завоевание.
Внутренние войны.
Воинственность
и формирование
самурайского сословия*

Легенды о происхождении императорского дома Японии повествуют о двух этапах завоевания. Первый ознаменовался захватом и уничтожением японцами других народов, населявших острова, которым в будущем суждено будет стать Японскими. На втором этапе, который частично наслаивался на первый, шла борьба уже между японскими кланами, в ходе которой одни взяли верх над другими.

С ростом численности японцев и расширением территории их обитания они подчиняли или истребляли небольшие народы, а также сражались друг с другом. Своим появлением в качестве нации японцы обязаны нескольким волнам эмиграции из Северной Азии. Первые волны ее, как с самого Корейского полуострова, так и через него, относятся еще к доисторическим временам. Китайская и корейская культуры и производственные технологии сыграли огромную роль в становлении японской нации в доисторические времена, а уже во времена исторические миграция продолжилась, подталкиваемая войнами, завоеваниями и строительством империи, обогащавшими и возвышавшими ведущие японские кланы.

К IV столетию христианской эры десятки японских племенных образований группировались вокруг могущественных кланов шаманов, охотников и воинов, ремесленников и земледельцев. С ростом числа племен возросшая взаимная конкуренция, а также возобновившаяся миграция с материка привели к возникновению мощного альянса кланов, стремившихся положить конец беспрестанным войнам и образовать единое государство по китайской модели. Устранив ряд непосредственных соперников на пути к власти, входившие в союз кланы посадили представителей клана священнослужителей-жрецов на трон и утвердили иерархию племенной знати, дабы вожди племен и правители небольших государств могли найти каждый свое место в предполагаемой системе единого правления. Затем мифология древних племен была сведена воедино и отредактирована так, чтобы отражать политическую иерархию кланов под властью императорского дома.

Однако новая централизованная власть была не в силах утвердить абсолютное господство над всеми кланами Японии, особенно над теми, что находились в отдаленных районах страны. Официальный документ, из-

данный спустя более века после образования империи, фиксирует ограниченный характер центральной власти и продолжающееся противостояние и борьбу между различными территориями. Императорский двор, следуя устоявшейся традиции обучения воинской элиты внутри кланов, не монополизировал власть над армией, и потому сильные кланы смогли сохранить значительную степень независимости.

После того как в VIII столетии столицей страны стал Хэйан, древний город Киото, постепенное разделение элиты на придворную образованную аристократию и аристократию военную ускорилось. Семьи, игравшие ведущую роль во влиятельных кланах и владевшие обширными земельными поместьями, собирались в столице и покровительствовали развитию изящной и романтической городской культуры. Тем временем жившие на окраинах страны воинские дома продолжали расширять границы своих земель, а ведущие воинские семьи в провинциях управляли поместьями находившейся в столице знати и поддерживали в них порядок.

После исчезновения иноплеменных обитателей островов и установления имперского